

— Тогда поспишь меньше двух часов — подъём на гору займёт время, — сказал Лян Шу, медленно объезжая с ним лагерь. Гао Линь с удивлением наблюдал за этим: что за ночная прогулка верхом? Неужели опять что-то случилось? Решил сам во всём разузнать.

Лян Шу спросил:

— Что, тоже хочешь послушать?

Гао Линь прямо ответил:

— Ага, хочу.

Лян Шу отвёл Лю Сюаньня к А-Нину, а сам вернулся к костру. Гао Линь тут же подбежал и с беспокойством спросил:

— Ваше Высочество, что случилось?

— На днях мне приснился сон, — ответил Лян Шу.

Гао Линь настроился со всей серьёзностью: сон? О чём? Связан ли с битвой? Доброе предзнаменование или дурное? Он был всецело поглощён военными делами, чист, как белый снег, и потому вовсе не ожидал подвоха, практически вложив всю душу в вопрос, — и тут на него обрушился поток непотребных подробностей, ставший настоящим ударом по голове. Едва опомнившись, он ощутил, будто громом поражён.

— Л-л-лю... Второй молодой господин Лю? — заплетающимся языком переспросил Гао Линь, с трудом сглотив.

Лян Шу бросил на него взгляд:

— Есть проблемы?

Да как-то... есть! Гао Линь готов был треснуть пополам, совершенно не понимая, откуда взялась такая страсть. Второй молодой господин Лю — не говоря уж о том, можно ли просто так взять в жёны отпрыска Поместья Белого Журавля, — ведь он ещё и был когда-то избранником принцессы! Да и император всё это время лелеял мысль поженить Ваше Высочество с третьей дочерью семейства Лю... Сестры, братья, старшие, младшие — тут можно насчитать восемь переплетений, отношения и без того запутанные, куда уж больше!

— Ваше Высочество, — попытался навести на мысль Гао Линь, — есть ли вероятность, что в снегу вы ошиблись, и это была младшая сестра Лю?

Лян Шу спросил:

— Хочешь, опишу подробности?

Гао Линь аж захлебнулся и поспешно отказался: не нужно, негоже человеку моего положения такое слушать!

Лян Шу собирался, отбросив гордость, спросить совета, как в такой ситуации подступить, но, взглянув на его глуповатое выражение лица, решил, что вряд ли дождётся умных слов, и потому махнул рукой, безжалостно отослав прочь.

Гао Линь ворочался почти всю ночь, так и не сумев до конца осмыслить всю цепочку событий,

зато успешно извёл себя до головокружения. На следующий день, когда он отправился на высокий утёс наблюдать за ходом битвы, всё ещё пребывал в прострации, став первой жертвой любовного томления Его Высочества князя Сяо.

Лю Сюаньань в сопровождении отряда поднялся на другую, более низкую вершину. А-Нин закутал его в плащ:

— Ветер усиливается.

— Да, силён, но ещё недостаточен, — Лю Сюаньань воткнул в землю флюгер. — Нужно подождать ещё четверть часа.

С его позиции было видно и Безмолвных грифов под началом Гао Линя на высоте, и войско Лян Шу внизу, на другом конце ущелья: они медленно выходили из-за горизонта, затем ровно остановились как раз на пределе досягаемости лучников Цинъяна.

Тучи закрыли бледное солнце, ветер раскачивал всю гору.

А-Нин вынужден был ухватиться за рукав своего господина, чтобы их не сдуло, но Лю Сюаньань не обращал на это внимания, лишь не отрываясь следил за флюгером, пока маленький флажок на нём почти не замер, паря в воздухе, и тогда произнёс:

— Сейчас!

В тот же миг Гао Линь поднялся у своего флюгера и громко скомандовал:

— Вперёд!

Сто Безмолвных грифов разом взмыли в небо!

Лю Сюаньань затаил дыхание, отсчитывая время, пересчитывая каждое летучее крыло, и лишь когда все Безмолвные грифы с помощью рулевых колёс вернулись на заданный курс, облегчённо выдохнул.

Гао Линь был одним из этой сотни. Он летел, но, едва завидев вдали армию Великой Янь, невольно вспомнил непристойный сон своего князя — мысли совершенно отказывались подчиняться, что красноречиво свидетельствовало о нанесённой травме.

А в Цинъяне уже царил паника. Начальник стражи, глядя на парящую в небе армию Янь, закричал:

— Луки!

Толку не было, ибо Лю Сюаньань на основе изначального Безмолвного грифа разработал дополнительный лёгкий панцирь и маску, надёжно защищавшие от случайных стрел. Гао Линь первым приземлился, взмахнул мечом — и голова мятежника отлетела прочь. Быстро сбросив ветрокрыло, скомандовал:

— За мной!

Возгласы сотрясали небо.

С городских стен сбрасывали катапульты и горючее масло, кто-то в суматохе поджёг его — и по стенам из тёмного камня мгновенно полился ослепительный красный поток. Чёрный дым

клубился, тучи сгущались, вопли смешивались со звоном стали, долго отдаваясь в горах.

В небо взвилась сигнальная ракета.

Лян Шу обнажил меч и громко приказал:

— На штурм!

Едва армия Янь прорвалась в город, исход сражения был предreshён. Лю Сюаньань стоял на утёсе, наблюдая, как войска подобно чёрному приливу хлынули в город, затем разделились на отдельные потоки, продолжая заливать все улицы и переулки. На горизонте нависли тяжёлые тучи, время от времени доносился приглушённый гром. Один из воинов рядом сказал:

— Второй молодой господин Лю, здесь сейчас хлынет ливень, поспешим обратно.

Лю Сюаньань на словах согласился, но двигался крайне неспешно, ещё долго вытянув шею и наблюдая, пока чёрные тучи почти не нависли над макушкой, лишь тогда вместе с А-Нинем и солдатами пустился бегом вниз.

Ему не терпелось добраться до Цинъяна, потому он отверг предложение «укрыться в пещере» и, подставившись хлётким каплям, сбежал с горы, юркнув в повозку. В горах как раз разыгралась непогода, оглушительные раскаты грома, казалось, готовы были пробить крышу повозки. Возница в соломенной шляпе и дождевом плаще взмахнул кнутом, увозя его в самый разгар ливня.

Даже А-Нин не взял с собой — маленькая повозка и впрямь не вмещала двоих.

К его прибытию битва уже близилась к завершению.

У городских ворот стояли солдаты Великой Янь. Лю Сюаньань высунулся из повозки и спросил:

— Где Ваше Высочество?

— Вон там, — указал один из воинов, затем осторожно, понизив голос, добавил:

— Только Ваше Высочество, кажется... не в духе. Если у Вас, Второй молодой господин Лю, нет неотложного дела, лучше завтра.

Лю Сюаньань не понял: одержали победу — почему же не в духе? Поблагодарив, велел вознице ехать дальше. Небо по-прежнему лило дождём, но густой дым вокруг не рассеивался, воздух пропитался едким запахом горючего масла, отчего невольно пробежали мурашки. Повозка свернула за угол — и лошадь вдруг в испуге заржала, вздыбилась, затем опустилась и забеспокоилась на месте.

Возница поспешно натянул поводья. Лю Сюаньань откинул полог — и увидел, что длинная улица завалена телами вперемешку: мужчины, женщины, старики, дети, — громоздясь друг на друге, все с широко раскрытыми глазами. Из их ран по-прежнему сочилась кровь, окрашивая весь город в ярко-алый.

Лю Сюаньань вдруг понял, откуда взялся тот странный холодок. Слишком тихо. В этом городе было слишком тихо — ни единого человеческого звука, не слышно даже плача или мольбы.

Лян Шу, стоявший на другом конце улицы, тоже заметил повозку. Он слегка нахмурился, намереваясь сначала велеть охране вывести человека из города, но Лю Сюаньань уже

спрыгнул на землю. Повозка не могла проехать, и он сам, переступая через тела, двинулся вперёд. Подол его белоснежной одежды, волочась по кровавой грязи, вскоре стал пёстро-красным. Лян Шу сузил глаза. Гао Линь, увидев это, содрогнулся и поспешил с зонтом навстречу, тихо спросив:

— Зачем Вы пришли, Второй молодой господин Лю?

Затем, ещё тише, сквозь зубы добавил:

— Эти ублюдки даже не попытались сразиться с нами лицом к лицу.

После того как Безмолвные грифы разрушили их планы, предводитель мятежников, поняв, что удержать город не удастся, повернул войска обратно в город и в тот краткий миг, пока армия Янь ещё не полностью ворвалась внутрь, успел совершить две вещи:

Сжечь все запасы продовольствия.

Перебить всех жителей.

Под давлением крайней ненависти, ярости и страха человеческая натура оказалась хрупкой и не выдерживающей. Когда вспыхнул огонь, когда занесли мечи, невинные горожане стали для мятежников лишь орудием устрашения армии Янь — и, что нелепее всего, они, возможно, даже воспылали от таких убийств, гордясь успешным воплощением духа сопротивления. Летнему насекомому не объяснить, что такое лёд; когда ограниченность, невежество и жестокость сталкиваются с так называемой «высокой целью», рождается зло, которое не смует даже самый сильный ливень.

<http://bllate.org/book/16268/1464356>